

КОЛОНИАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ. ОПЫТ СОЮЗА ДЛЯ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

В. И. Сологуб

Дипломатическая академия МИД России

Поступила в редакцию 21 октября 2015 г.

Аннотация: автором выдвигается гипотеза о существовании фактора «колониальности» в развитии современных политических интеграционных процессов – ключевого фактора для ряда региональных интеграционных объединений. В качестве примера для иллюстрации складывающейся политической ситуации, а также в целях подтверждения выдвинутой гипотезы автор дает краткое аналитическое описание интеграционного объединения «Союза для Средиземноморья». Дается анализ причин и порядка формирования указанного объединения, рассматривается характер внутриинтеграционного взаимодействия акторов, входящих в объединение.

Ключевые слова: колониальность, интеграционный процесс, интеграционное объединение, Союз для Средиземноморья, Средиземноморский союз, политический.

Abstract: the author hypothesizes the «coloniality» factor in development of modern political integration processes – key factor insome regional integration associations. The author presents brief analytical description of «Union for the Mediterranean» integration as an example of the current political situation and for hypothesis confirmation. The author decomposes the matters and the path of the Union's formation, analyses the inner-integration character of actors' collaboration.

Key words: coloniality, integration process, integration association, Union for the Mediterranean, Mediterranean Union, political.

В настоящее время ученые выделяют множество определений политического термина «колониальность». В рамках настоящей статьи предлагается использовать категорию «колониальность» в толковании, предложенном А. Кихано, т.е. как преобладание социально-политических групп одного государства (государств, рас, наций) над политической волей представителей другого государства (государств, рас, наций), основанное на существовавшей между этими государствами (расами, нациями) колониальной зависимости [1].

Если же рассуждать о политических интеграционных процессах, следуя данному толкованию, можно заключить, что фактор колониальности в рамках таких процессов предполагает существование ярко выраженного политического, экономического и социального лидера.

Такой лидер реализует свое первенство в указанных сферах в полном объеме. Лидерство подкрепляется также существующей историко-духовной связью между интегрирующимися субъектами, обусловленной, как правило, колониальными отношениями или иными отношениями власти–подчинения в прошлом.

Более того, от позиции лидера зависят политические позиции иных интегрирующихся субъектов. Такое безусловное лидерство становится возможным, поскольку у подчиняющихся субъектов нет альтернативы выбора принятия политических решений, отличных от позиции лидера, как внутри самого интеграционного объединения, так и за его пределами. То есть исходящие от лидера ограничения получают распространение на всю внешнеполитическую активность субъекта интеграции, не ограничиваясь лишь взаимоотношениями непосредственно с лидером или иными интегрирующимися субъектами. «Колониальность» в данном случае представляет собой культивацию и поддержание онтологической, экономической, социальной, расовой, гносеологической зависимости [2].

Как правило, колониальность присуща объединениям, основанным на взаимодействии согласно закономерности «богатый Север – бедный Юг», в котором в качестве богатого Севера выступают крупные колониальные державы, а в качестве бедного Юга – колонии таких держав [3]. Характерной особенностью таких объединений является то, что, в сущности, в рамках интеграции реализуются только отношения власти–подчинения, ввиду чего зачастую все субъекты интеграции являются лишь средством для реализации национальных интересов лидера такой интеграции.

Нам, как исследователям, необходимо помнить, что гипотеза становится теорией исключительно после того, как будет доказана, в том числе практическим путем. В нашем случае при доказательстве выдвинутой гипотезы о существовании фактора «колониальности» в развитии современных политических интеграционных процессов – ключевого фактора в ряде региональных интеграционных объединений – необходимо воспользоваться методом практического эксперимента для поиска подтверждений функционирования таких интеграций в окружающей нас международной реальности.

По нашему мнению, практическим примером интеграционного объединения, где определяющим фактором развития выступает именно колониальность, является Союз для Средиземноморья, функционирующий в настоящее время с переменной интенсивностью.

Идею создания «Союза для Средиземноморья» (а именно так следует называть данное объединение, следуя оригинальному наименованию на французском языке: «*Union pour la Méditerranée*»), или «Союза средиземноморских государств», или «Средиземноморского союза» выдвинул личный советник Президента Франции Николя Саркози – Анри Гэно, который предпринял первые шаги в реализации французского средиземноморского интеграционного объединения, впоследствии заняв в правительстве пост специального советника при Президенте Республики [4].

Однако в качестве концепта-предложения указанное интеграционное объединение было озвучено Николя Саркози в рамках своей предвыборной гонки в феврале 2007 г. Он указал, что создание Союза для Средиземноморья (далее – Союз) является одним из важнейших направлений внешней политики Франции [5].

Впоследствии идея создания Союза упоминалась в рамках второго тура выборов и наконец была заявлена новым Президентом Франции в ночной пресс-конференции сразу после его избрания 6 мая 2007 г. Именно с данного момента мы можем говорить о сформированном полноценном «французском» интеграционном объединении, которое получило название «Союз для Средиземноморья».

Важно понимать, что Союз не рассматривался его создателями как альтернатива существующему продолжительное время Европейскому союзу (ЕС), поскольку, по политическим соображениям Франции, желающей нарастить, а в некоторых сферах и восстановить, свой авторитет в регионе и в самом ЕС, достижение поставленных целей не могло быть осуществлено посредством аппарата ЕС. Французское руководство не устраивала обезличенная помощь ЕС развивающимся средиземным государствам, его ин-

тересовали конкретные политические дивиденды Франции в этом отношении.

Интегрирующиеся малообеспеченные акторы, в особенности государства Северной Африки, в свою очередь, прекрасно осознавали, что их вступление в ЕС маловероятно, однако ошутимо нуждались в политической и экономической поддержке стран ЕС. Такую поддержку и оказала Франция.

«Концепт Саркози» базировался на классической триаде взаимоотношений: в политической, экономической, социально-духовной областях. В политической области французами выстраивался механизм взаимных переговоров, результатом которых могло стать достижение решений наиважнейших проблем региона.

В частности, речь шла о реализации мер по разрешению конфликта на Ближнем Востоке, ограничению незаконной торговли оружием и оборотом наркотиков, нераспространению оружия массового поражения, разрешению вопросов миграции, реализации демократических реформ, формированию основ и традиций гражданского общества, совместной борьбе с коррупцией, организованной преступностью и терроризмом, с любыми формами дискриминации, сексизма, расизма, ксенофобии, радикализма [6].

Особую роль занимала, безусловно, политика избирательной иммиграции, поскольку один из наиболее острых политических вопросов между интегрирующимися акторами составляла и составляет именно проблема переселения различных этнических групп на территорию Франции.

Регулирование нарастающего процесса интеграции осуществлялось со стороны Франции не только собственно политическими рычагами, но и экономическими: путем формирования единого торгово-экономического пространства, снятия таможенных барьеров в области экспорта товаров в Европу из южного Средиземноморья, расширения состава ассоциированных членов Европейского союза через заключение соответствующих соглашений об ассоциации и их обновление, поощрения инвестиций, облегчения легальной трудовой миграции, оказания помощи странам юга Средиземноморья в развитии ключевых отраслей национальных экономик, поддержки рыночных реформ, создания новых рабочих мест. Важным элементом сотрудничества явилось и содействие в развитии малого и среднего бизнеса, модернизации национальных экономик, защите окружающей среды, борьбе с загрязнением Средиземного моря [7].

В реализации французских интеграционных идей были задействованы и социальные рычаги: содействие процессу обеспечения доступности важнейших видов социальных услуг, оказание помощи в реформе системы образования с целью снижения уровня неграмотности, повышение стандартов и качества по-

лучаемого общего и профессионального образования, усиление связи сферы профессионального образования и занятости, имело место значительное содействие в решении острейших проблем молодежи, в том числе проблем трудоустройства [там же].

Использование поименованных рычагов в рамках объединения осуществлялось посредством различных ресурсов – институциональных, финансовых, кадровых, других и, что не менее важно, довольно высокой степени взаимопонимания и доверия между партнерами, необходимыми для эффективного решения имеющихся наиболее сложных проблем, адекватного ответа на очередные вызовы современности [8].

Вместе с тем на фоне высоких целей и благих намерений по нормализации ситуации в регионе, реализация которых, впрочем, принесла объективные позитивные результаты, во всех областях и сферах сотрудничества с момента создания Союза для Средиземноморья отчетливо просматривается фактор колониальности, определяющий ход и порядок развития интеграции.

Наименее развитые государства Союза – бывшие колонии – были нацелены на вступление в интеграционные структуры преимущественно для извлечения финансовой выгоды от более развитого «интеграционного партнера» – метрополии.

За счет богатого партнера такие государства, по сути, надеялись разрешить и существующие внутригосударственные проблемы по приведению национального законодательства в соответствие с международным в области прав человека, свободы средств массовой информации, деятельности структур гражданского общества, проведения выборов и реализации политических реформ, достижения более активного взаимодействия и сотрудничества между правительственными структурами и неправительственными организациями, создания отдельных наднациональных органов, формирования единого экономического пространства и развития межарабской торговли (в формате АФТА); а также крупные международные проблемы, в частности урегулирование региональных конфликтов, прежде всего – ближневосточного [9].

В настоящее время членами Союза являются 28 государств – членов ЕС, а также Алжир, Марокко, Тунис, Египет, Албания и некоторые другие. Статус наблюдателя (хотя и весьма условный) имеет Лига арабских государств.

Напомним, что такие государства, как Алжир, Марокко, Тунис, представляют собой бывшие французские колонии, а Бельгия, Швейцария, Польша (герцогство Варшавское) полностью, а также частично Германия, Голландия, Италия, Испания находились под определяющим влиянием Франции как минимум в течение периода правления Наполеона Бонапарта.

Таким образом, мы видим, что между основными интегрирующимися субъектами явно присутствует, в той или иной степени, франко-ориентированная историческая и культурная общность. Франция же выступает теневым управляющим политической и экономической ситуацией внутри интеграции: является центром всех связей, лежащих в основе интеграции. Более того, без Франции существование интеграции вообще нецелесообразно.

Однако, удовлетворяя интересам лишь Франции, новое объединение в момент его создания предполагало ответственность и финансовые вложения и других членов ЕС из-за возможного финансирования нового проекта из бюджета ЕС, наполнение которого в существенной степени зависит в том числе от Германии. Вполне обоснованным и логичным в связи с этим явилось недовольство проектом со стороны ФРГ. Дополнительное финансовое бремя и рост авторитета Франции без каких-либо экономических выгод для Германии не устраивали главного политического конкурента Франции в ЕС. Ангела Меркель, комментируя инициативы французского руководства, отметила, что новый Союз расколется, если в нем будут участвовать лишь прибрежные страны, и создаст параллельную Барселонскому процессу структуру [10]. Позиции о неготовности ЕС к фактической полноценной реализации интеграции высказывали и европейские политологи [11].

Проанализировав характеристику политических отношений интеграционного объединения, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, единственным сильным и однозначным лидером объединения является, конечно же, Французская Республика, остальные члены интеграции (в основном говорим о странах, не входящих в ЕС) в большинстве случаев лишь могут присоединиться к инициативам лидера.

Франция сегодня продолжает испытывать амбиции великой колониальной державы, а следовательно, хочет усилить свое экономическое, политическое, и, возможно, военное присутствие в регионе, где всегда имела достаточно тесные связи с арабскими странами средиземноморского побережья, в особенности с Алжиром, Тунисом, Марокко. Особый интерес для Франции в связи с этим представляют и нефтегазовые месторождения Северной Африки, а также формирование единого экономического пространства, позволяющего избежать дополнительного расходования средств государственного бюджета.

Франция использует сложившиеся политические и социально-экономические реалии как средства по достижению абсолютного доминирования как в Европейском союзе, так и на южном побережье Средиземного моря [12]. А Союз, в свою очередь, представляет собой некий способ разрешения сложившихся в

регионе и непосредственно между основными интегрирующимися акторами политических, экономических и социальных проблем так, как это выгодно Франции. В связи с этим объединение видится как комплекс различных мер, направленных на решение поименованных проблем, но строится на преобладании французской позиции при принятии значимых политических решений.

Во-вторых, отличительной чертой данного вида объединения является, безусловно, ущемление политических и экономических прав субъектов по сравнению с лидером интеграции. Каждый из интегрирующихся субъектов должен «подстраиваться под настроение» лидера в целях получения от него большего количества преференций и субсидирования в различных областях. Эта схема наталкивает на мысль о том, что такая интеграция может со временем превратиться в «погоню» субъектов за финансами лидера (как это наблюдалось и в эпоху колониализма).

В-третьих, интегрирующиеся в рамках таких объединений акторы менее активны и менее способны к значительным интеграционным шагам в последующем развитии (разумеется, все, кроме самого лидера).

То есть, как мы видим, фактор колониальности создает вектор развития всего регионального интеграционного объединения в целом. Внешне попадая под парадигму либерализма, концепция создания Союза представляет собой не что иное, как попытку насаждения или хотя бы преобладания национального интереса Франции в регионе с точки зрения парадигмы неореализма. Данное обстоятельство позволяет дополнительно судить о колониальность-ориентированном характере интеграционного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Quijano A.* Coloniality of Power, Eurocentrism, and Latin America. *Nepantla : Views from South* 1.3. / A. Quijano. – Durham, 2012.

Дипломатическая академия МИД России
Сологуб В. И., магистр международных отношений,
аспирант
E-mail: vitsologub@gmail.com
Тел.: 8-925-022-70-47

2. *Глостанова М. В.* Колониальность переживет колониализм / М. В. Глостанова // Интервью. – Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/8258-madina-tlostanova-o-dekolonialnom-povorote>

3. *Лебедева М. М.* Политическая система мира : проявления «внесистемности» : или новые акторы – старые правила / М. М. Лебедева // «Приватизация» мировой политики : локальные действия – глобальные результаты. – М., 2008. – С. 53–66.

4. *Jaigu C.* Henri Guaino. Ciseleur du verbe sarkozyste // *Le Figaro*. – 2007. – P. 6–7.

5. *Europe : le programme des candidats (Sarkozy)* // *Le Monde*. – 2007. – P. 2–4.

6. *Marseille summit : parliaments relaunch Union for the Mediterranean.* Press release. Development and cooperation. – Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/content/20130407IPR07101>

7. *Ткаченко А. А.* Барселонский процесс : проблемы и перспективы / А. А. Ткаченко // Институт Ближнего Востока. Ежегодный сборник статей. – 2007. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=5977>

8. *Idrac A. M.* L'Union pour la Méditerranée en action // *For'UM, Marseille*. – 2010. – Mode of access: http://ec.europa.eu/archives/commission_2010-2014/fule/headlines/news/2010/05/20100527_2_en.htm

9. *Мохова И. М.* Французская инициатива Средиземноморского Союза / И. М. Мохова // Институт Ближнего Востока. Ежегодный сборник статей. – 2008. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=7456>

10. *Темненков Г. В.* Меркель критикует планы Саркози по созданию Средиземноморского союза / Г. В. Темненков // *Deutsche Welle*. – 2007. – Режим доступа: <http://www.dw.de/>

11. *Euronews interview de François Foret.* Union pour la Méditerranée : tentative de relance. – Mode of access: <http://fr.euronews.com/2013/04/05/union-pour-la-mediterranee-tentative-de-relance/>

12. *Агапов А. И.* Союз для Средиземноморья : проблемы и противоречия / А. И. Агапов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 9. – С. 66–71.

Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Sologub V. I., Master of International Relations, Post-graduate Student
E-mail: vitsologub@gmail.com
Тел.: 8-925-022-70-47